TAIROVA Yuliya Rafaelevna
O‘zbekiston davlat xoreografiya akademiyasi
tayanch doktoranti
E-mail: julie3395sa@gmail.com
ORCID: https://orcid.org/0009-0007-2902-622X

QASHQADARYO RAQSINING LIBOS, ATRIBUTLAR VA MUSIQIY UYG‘UNLIKDA BADIIY IFODALANISHI

For citation (iqtibos keltirish uchun, для цитирования): TAIROVA Y. Qashqadaryo raqsining libos, atributlar va musiqiy uyg‘unlikda badiiy ifodalanishi // Madaniyat ta’limi – Культурное образование – Cultural Education. № 2 (2026) B. 21.

ANNOTATSIYA

Qashqadaryo raqsining badiiy ifodaliligi birinchi marta harakat, libos, atributlar va musiqiy jo‘rlikni o‘z ichiga olgan yaxlit va o‘zaro bog‘liq tizim sifatida tahlil qilinadi. Dala tadqiqotlari shuni ko‘rsatadiki, bu komponentlar alohida mavjud emas; aksincha, ular Qashqadaryo raqs madaniyatining noyob mintaqaviy o‘ziga xosligini saqlab qolishda muhim rol o‘ynaydigan yaxlit badiiy mexanizmni tashkil qiladi. Bu shuni ko‘rsatadiki, elementlarning bunday kombinatsiyasi nafaqat raqs amaliyotlarini tuzishga imkon beradi, balki ularning barqaror rivojlanishi va avlodlar o‘rtasida uzatilishini ham osonlashtiradi.

Kalit so‘zlar: *Qashqadaryo raqsi; raqs an’anasi; badiiy ifodaviylik; xalq xoreografiyasi; an’anaviy libos; raqs atributikasi; musiqiy jo‘rlik; hududiy identifikatsiya; nomoddiy madaniy meros; etnoxoreologiya.*

ТАИРОВА Юлия Рафаэльевна
Базовый докторант Государственной академии
хореографии Узбекистана
E-mail: julie3395sa@gmail.com
ORCID: https://orcid.org/0009-0007-2902-622X

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТЬ КАШКАДАРЬИНСКОГО ТАНЦА В ЕДИНСТВЕ КОСТЮМА, АТРИБУТИКИ И МУЗЫКАЛЬНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ

АННОТАЦИЯ

Художественная выразительность кашкадарьинского танца впервые анализируется как единая и взаимосвязанная система, включающая пластику, костюм, атрибутику и музыкальное сопровождение. Полевые исследования свидетельствуют, что указанные компоненты не существуют изолированно; напротив, они образуют целостный художественный механизм, который играет ключевую роль в сохранении уникальной региональной идентичности

танцевальной культуры Кашкадарьи. Это свидетельствует о том, что подобная комбинация элементов позволяет не только структурировать танцевальные практики, но и способствует их устойчивому развитию и передаче между поколениями.

Ключевые слова: *Кашкадарьинский танец; танцевальная традиция; художественная выразительность; народная хореография; традиционный костюм; танцевальная атрибутика; музыкальное сопровождение; региональная идентичность; нематериальное культурное наследие; этнохореология.*

TAIROVA Yuliya Rafaelevna
Basic Doctoral student of State Academy of Choreography of Uzbekistan
Email: julie3395sa@gmail.com
ORCID: https://orcid.org/0009-0007-2902-622X

ARTISTIC EXPRESSIVENESS OF KASHKADARYA DANCE IN THE UNITY OF COSTUME, ATTRIBUTES AND MUSICAL ACCOMPANIMENT

ANNOTATION

The artistic expressiveness of Kashkadarya dance is analyzed for the first time as a unified and interconnected system, encompassing movement, costume, paraphernalia, and musical accompaniment. Field research demonstrates that these components do not exist in isolation; rather, they form a holistic artistic mechanism that plays a key role in preserving the unique regional identity of Kashkadarya's dance culture. This suggests that such a combination of elements not only allows for the structuring of dance practices but also facilitates their sustainable development and transmission between generations.

Keywords: *Kashkadarya dance; dance tradition; artistic expressiveness; folk choreography; traditional costume; dance attributes; musical accompaniment; regional identity; intangible cultural heritage; ethnochoreology.*

Кашкадарьинский оазис занимает исключительное место в историко-культурном пространстве Центральной Азии. На протяжении тысячелетий этот регион выступал не только важнейшим очагом земледельческой цивилизации, но и подлинным перекрёстком этносов, языков и художественных традиций. Его этно-демографическая история, охватывающая взаимодействие ираноязычных, тюркских и арабских народов [1], представляет собой уникальный научный феномен, изучение которого позволяет реконструировать механизмы формирования локальных художественных традиций, в том числе хореографической культуры.

Танец в данном контексте следует рассматривать не как изолированное эстетическое явление, но как семиотически насыщенную систему телесных

практик, аккумулирующую коллективную память и транслирующую её в пространстве ритуала, праздника и повседневности. Следовательно, танцевальное искусство Кашкадарьи является результатом сложного процесса взаимодействия природных, этнокультурных, исторических и художественных факторов, что делает его подлинным выражением локальной культуры и национальной самобытности [2].

Характерная выразительность кашкадарьинского танца определяется как визуальными, так и звуковыми аспектами, которые формируются благодаря трём основным компонентам: костюму, атрибутной семиотике и музыкальному сопровождению. Эти элементы в рамках традиционной культуры региона обладают значимой взаимосвязью с танцем, объединяясь в единую художественную структуру. Музыкальное сопровождение выступает базой для ритмической организации движений танца, костюмы заметно влияют на характер и специфику пластики исполнителя, а предметы быта трансформируются в самостоятельные выразительные средства, подчеркивающие уникальную хореографическую эстетику.

Общепринятое объединение Сурхандарьи и Кашкадарьи в единый культурный блок, известный как «Сурхандарьинско-Кашкадарьинский» [3], является необъективным по отношению к самобытному культурному наследию каждого из этих регионов. Несмотря на их географическую близость, танцевальные традиции Сурхандарьи и Кашкадарьи развивались под воздействием уникальных исторических, социальных и природно-климатических условий, что породило их неповторимые черты. Выразительность и сложная хореография этих танцев отражают духовные и культурные особенности местного населения. Кашкадарьинская танцевальная традиция же, остается недостаточно изученной. Как показывают исследования, «пластика кашкадарьинского танца исторически формировалась в условиях аграрно-степного уклада жизни и была тесно связана с трудовыми практиками, ритуальными действиями и особенностями природного пространства региона» [4]. Для неё были характерны более устойчивый контакт с землёй, акцентированная работа ног, сдержанная эмоциональная выразительность и ритмическая организация движения, отражавшая коллективный характер традиционной культуры.

Одной из наиболее отличительных черт кашкадарьинского костюма выступает его насыщенная полихромность. В отличие от более сдержанных колористических решений некоторых других регионов Узбекистана, Кашкадарья выделяется резкими контрастами красного и жёлтого, красного и синего, зелёного и белого цветов. В тканях используются оттенки алого, изумрудного, лазурного, фиолетового и золотистого, что придаёт особую

яркость восприятию. Такая насыщенность цветов вносит динамику в процесс наблюдения за танцем: костюм становится активным участником, взаимодействуя с движениями исполнителя. Каждое вращение, прыжок и поворот подчёркиваются игрой ярких тканей и декоративных элементов. В танцах широко использовались ложки, чайники, блюдца, ножи, а также палки, камни и даже сундуки (сандикча). Применение бытовых предметов не носило декоративного характера, а отражало традиционный уклад жизни, превращая повседневные действия в выразительные пластические образы. Многие атрибуты становились смысловым центром хореографической композиции, раскрывая содержание свадебных, семейно-бытовых, пастушеских и трудовых обрядов. Танец «Сандикча ракс» **(Рисунок 1)**, к примеру, подчёркивает символическую роль сундука, который, помимо декорации, представляет домашнее пространство и традиции. Открытие сундука и демонстрация содержимого формируют сюжет, делая предмет важным элементом хореографии. Предметный мир кашкадарьинского танца выступает важным носителем культурной памяти, обеспечивая сохранение локальной идентичности и преемственность традиционной исполнительской культуры.

Рисунок 1. Танец «Сандикча ракс» в исполнении фольклорно-этнографического ансамбля «Момогуль» г. Карши, Кашкадарьинская область. Источник: Материалы Этно-фольклорной экспедиция Научно-исследовательского института культурологии и нематериального культурного наследия.

Одним из самых характерных элементов женского костюма был джеляк — традиционная верхняя одежда с длинными рукавами-обманками, которые первоначально выполняли хозяйственные функции. В танцевальной практике ложные рукава джеляка приобрели самостоятельное пластическое значение, подчеркивая движения рук и усиливая выразительность сценического образа **(Рисунок 2)**. Украшения также играют акустическую роль. Подвески, серьги и

металлические детали костюма издают звуки, становясь частью звуковой среды танца и дополняя музыкальный ритм. Кисточки «попук» из традиционного женского костюма подчеркивают направление жестов и усиливают динамику движения, добавляя визуальный ритм, особенно при вращениях и перемещениях [4]. Значительную роль играли и головные уборы, такие как култа, чочкоп, кийигич, а также архаичный чамбар-шох, конструкция которого отражала возрастной и социальный статус женщины [5]. Благодаря сложной ковровой вышивке и оригинальности дизайна головные уборы отличались высокой декоративностью и легко выделялись среди костюмов других регионов Узбекистана.

Рисунок 2. Танцевальные движения с джеляком в исполнении фольклорно- этнографической группы «Нурхайот» Камашинский район, Кашкадарьинская область. Источник: Материалы Этно-фольклорной экспедиция Научно-исследовательского института культурологии и нематериального культурного наследия.

Анализ современной исполнительской практики показывает неоднородность сохранности традиционного костюмного комплекса. Во многих сценических постановках задействуются элементы, заимствованные из других региональных школ, что ослабляет локальные особенности кашкадарьинского костюма. Однако фольклорно-этнографические ансамбли продолжают сохранять отдельные традиционные элементы. Например, коллектив «Ойдиной» использует чамбар-шох в качестве важного этнографического атрибута **(Рисунок 3)**, ансамбль «Чироқчи-чироқлари» сохраняет джеляк и традиционные платки как активные элементы танцевальной пластики **(Рисунок 4)**, в то время как коллектив «Кифти-об Аханлари» предпочитает более компактные головные уборы култа-дуппи, адаптируя костюм к требованиям сценического исполнения **(Рисунок 5)**. Таким образом, традиционный костюм Кашкадарьи является не только памятником

материальной культуры, но и мощным средством сохранения региональной идентичности, позволяя передавать особенности локальной танцевальной традиции в современных условиях.

Рисунок 3. Костюмы фольклорно- этнографической группы «Ойдиной» г. Карши, Кашкадарьинская область. Источник: Материалы научной экспедиции автора.

Рисунок 4. Костюмы фольклорно- этнографической ансамбля «Чироқчи-чироқлари» Чиракчинский район, Кашкадарьинская область. Источник: Материалы научной эспедиции автора.

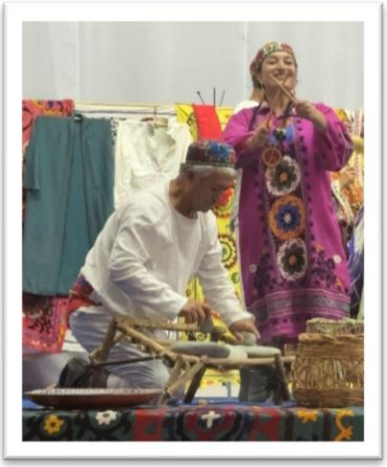

Рисунок 5. Фольклорно- этнографический коллектив «Кифти-об Аханлари». Источник: Материалы научной экспедиции автора.

Если костюм и украшения формируют визуальную составляющую культуры кашкадарьинского танца, то музыкальное сопровождение предопределяет его внутреннюю структуру, ритм и эмоциональное содержание.

В традициях Кашкадарьи музыка и танец всегда существовали в единой связке, образуя художественный комплекс, где ритм становился основой движения, а пластика тела выступала воплощением ритма.

Музыкальная традиция Кашкадарьи сформировалась благодаря длительному взаимодействию оседлых земледельческих и кочевых скотоводческих сообществ [6]. Это сосредоточение культурных особенностей повлияло на характер музыкального мышления региона. Именно ритмическая составляющая определяет начало, смену и завершение танцевальных фаз, что позволяет рассматривать музыку не только как фон, но и как конструктивную основу танца.

Главным инструментом музыкального сопровождения становится дойра, которая задаёт ритм и действует как посредник между музыкантом и танцором. Удары дойры находят пластический отклик в движениях исполнителя, особенно заметно это в мужских танцах, где акцентированные прыжки и шаги синхронизируются с ударным рисунком. Особое значение в музыкальной культуре региона занимает и чанковуз [7]. Его звучание не только воспринимается слухом, но и ощущается телом танцора, что формирует медитативный характер движений. Это подчеркивает существование особой телесной реакции на музыкальные импульсы и связь танца с соматическими практиками, при которых музыкальный ритм преобразуется в движение естественным образом, без сложного анализа.

Заключение

Полевые исследования в Кашкадарьинской области подтвердили, что выразительность местной танцевальной традиции формируется благодаря взаимодействию костюма, музыки и атрибутики в едином сценическом действии. Традиционные танцы часто используют бытовые предметы с множеством художественных функций. Например, в танце с ложками они служат не только реквизитом, но и музыкальным инструментом. Их удары создают ритм, синхронизированный с движениями, интегрируя ложки в пластический и музыкальный язык танца.

Музыкальное сопровождение задаёт структуру танца, формируя темп и последовательность движений. В этой культуре музыка работает как направляющий компонент, а не фоновый элемент. Конструкция костюма влияет на характер движений. Свободный крой и традиционный силуэт усиливают пластику: ткань откликается на движения, делая их заметнее и выразительнее. В мужских танцах широкие шаровары, благодаря их динамике, подчёркивают прыжки и ритм. Движения головы, усиливаемые традиционными головными уборами и украшениями, становятся важным элементом выразительности.

Вследствие этого, выразительность кашкадарьинского танца основана на интеграции визуальных, звуковых и пластических компонентов. Все элементы, включая костюмы, украшения и музыку, действуют как части единой художественной системы, которая сохраняет уникальность данной традиции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдеева Л.А. Из истории узбекской национальной хореографии. Ташкент, 2001.

2. Кадыров М. Х. Труды по истории зрелищных искусств Узбекистана : в 3 т. Т. 3: Игры, представления, праздники Шахрисабза и Карши – городов Кашкадарьи. Ташкент : Ishonch Markaz Servis, 2010. С.137.

3. Таирова Ю. Р. Хореографическое наследие Кашкадарьинского региона Узбекистана: традиции, интерпретация и вызовы сохранения // Актуальные вопросы культуры, искусства, образования. 2025. № 4. С. 27–35. https://doi.org/10.32340/2949-2912-2025 4-27-35

4. Таирова Ю.Р. "Визуальная символика танцевальной культуры кашкадарьинского региона". Zenodo, 2025. С. 313–317. https://doi.org/10.5281/zenodo.17418170

5. Традиционный узбекский костюм по материалам музеев и частных коллекций Узбекистана. Ч.2. Узбекистон маданий мероси: авторская серия. – Ташкент: Zamon-Press-Info Nashriyot uyi, Silk Road Media, Darakchi inform servis, 2022. С. 34 -72.

6. Каримжанова М. К. Локальные стили узбекского музыкального фольклора // Вестник науки и образования. 2020. №4-2 (82). С. 38-40.

7. Исмаилова М., Абдуллаев Ш. Фольклорное исполнительство Кашкадарьи. San'at. Выпуск №3 – 2011.